

Вы путешествуете по улицам Лос-Анджелеса, когда приходит звонок.

Уже поздно. Так поздно, на самом деле рано. И шансы на то, что кто-то действительно хочет роскошный пикап Uber, становятся все меньше и меньше по мере того, как часы идут. У знаменитостей есть свои машины или свои водители. Ночью по улицам не ходят. И они, черт побери, не заказывают собственных Уберов.

Но вы отсутствовали с 9 вечера, и у вас всего две паршивые поездки, чтобы показать это, что означает около 30 долларов после вычета расходов, что означает очень неудобный разговор с домовладельцем завтра.

Так. Вы все еще путешествуете. В надежде, что какая-то пьяная наследница выскочит из клуба в 2 часа ночи, и ей нужно ехать обратно в Сан-Франциско, прежде чем папа проснется.

(На самом деле это случалось не раз.)

Как раз исполнилось 2:14, когда ваш телефон начинает гудеть и мигать в креплении на приборной панели.

Пикап: Эмма, 18 мин.

Странный.

Вы не останавливаетесь, чтобы задаться вопросом, когда включаете машину на передачу и ускоряетесь по автостраде, но 18 минут - это довольно далеко для пикапа. Обычно это означает, что клиент прямо запросил верхний уровень, что означает, что только водители с лицензией на лимузин могут принять. А это значит, что они могут быть немного знаменитыми.

Не то чтобы вы рассчитывали кого-то узнать. Ваша девушка сошла с ума в прошлом году, когда выяснилось, что у вас в машине была звездочка Диснея, которую вы не заметили. - Белла Торн? Тебе нужно познакомиться с Беллой Торн? она повторяла. Это была не такая уж большая встреча; девушка всю поездку зарылась в телефон, спряталась за массивными солнцезащитными очками и выскочила, не сказав спасибо.

Также... бывшая девушка, помни. Прошлый год. Давным-давно.

(Шесть месяцев на следующей неделе.)

*

Автострада пуста, и осталось всего десять минут, прежде чем вы остановитесь перед заброшенным входом в отель.

И, конечно, никого не видно. Вы собираетесь нажать на кнопку контакта, когда вращающиеся двери вращаются, и из них выскальзывает стройная бездомная фигура. Она украдкой оглядывается, сжимая сумочку; потом она замечает седан, и твои глаза встречаются -

Святое дерьмо.

Вы можете не знать звезд Диснея. Возможно, вам будет сложно выбрать Джастина Бибера из линейки амёб, настроенных так же автоматически. Но вы не жили полностью под камнем последние десять лет.

Эмма Уотсон - Эмма Уотсон, как в «да, та самая» - спешит к твоей машине с розовыми щеками. «Привет», - говорит она со своим безошибочным акцентом из хрустала, и по ее неловкости очевидно, что она к этому не привыкла. - Вы... Джеймс ?

- Здесь для Эммы? вы отвечаете автоматически. Хорошо, что вы занимались этим шесть месяцев, иначе ваш мозг мог бы сказать что-нибудь разумное, например: «Кто такой Джеймс ?»

'Верно.' Она открывает пассажирскую дверь и входит. «Спасибо, что пришли так быстро».

Нет проблем на всех, вы думаете, несколько изумленно.

Следующие двадцать четыре минуты - одни из самых неловких в вашей жизни.

Иногда пассажиры задают вам вопросы. Иногда они предпочитают, чтобы их спрашивали. Но почти всем нравится говорить о себе, по крайней мере, если вы достаточно притворяетесь интересными. А с Эммой Уотсон на заднем сиденье машины изобразить интерес совсем не сложно.

Но когда вы случайно спросите Эмму: «Так что же привело вас в эту часть города?» наступает тяжелая, неудобная тишина. А когда вы смотрите в зеркало, вы видите, как она сердито смотрит на ваши, плотно сжатые губы.

«Послушайте, я не хочу показаться грубой, - наконец говорит она, - но не могли бы вы просто сесть за руль?»

«О, - глупо говорите вы.

«Просто мне сейчас не очень-то хочется говорить». Она откидывается на сиденье и многозначительно смотрит в окно машины.

«Конечно, нет проблем», - бормочете вы. Остальная часть драйва продолжается в

оглушительной тишине.

По мере приближения к месту назначения - шикарному голливудскому отелю - возникает ощущение, что Эмма, возможно, сожалеет о своих словах, но чувствует себя слишком неловко, чтобы что-то сказать. Она то и дело смотрит на тебя в зеркало, потом быстро отводит взгляд - и ее лицо определенно изменилось. Вдали от того каменного, сжато сжатого образа, который она носила раньше, теперь она просто выглядит озабоченной. И грустно.

Может быть, она была в грубой ночь, вы думаете, и волна сочувствия моет через Вас.

Искра раздражения, которую вы почувствовали, когда вас отвергли, почти полностью угасла к тому времени, когда вы приехали в отель. Эмма быстро пытается выбраться, но вы ее опередили; Оставив двигатель работать, вы открываете ей дверь и предлагаете руку, чтобы помочь ей выбраться на тротуар.

Это явно неожиданно. - О, спасибо, - бормочет она, все еще избегая вашего взгляда. «Это очень мило - тебе не нужно было выходить».

«Конечно, да», - весело говорите вы, решив не оставлять дела на плохой ноте. - Все это часть службы, мэм. И я мог бы просто сказать - было потрясюще встретить тебя на самом деле. Люблю свою работу - я думаю, ты классный. Хорошей ночи.!

Эмма долго не отвечает.

Дерьмо. Было что массовое убийство?

Затем внезапно, совершенно неожиданно она начинает плакать.

Вы стоите там, замерзший. Долгое время вы только двое; один на темной улице, в три часа ночи - разорившийся водитель Uber и плачущая Эмма Уотсон. Звучит как установка на шутку. Действительно плохо один.

Но потом она наконец смотрит на тебя, губы дрожат, и что-то тёплое и бессловесное поднимается в твоей груди. Внезапно, даже не задумываясь, вы протягиваете руку и обнимаете ее.

Вы можете почувствовать, как она напрягается, когда поднимаются ваши руки, но затем, через мгновение или две, она расслабляется, когда они остаются над ее талией. Вы стоите там в тишине несколько мгновений; и не проходит много времени, прежде чем она тихонько кладет голову тебе на грудь.

Она не говорит, и вы тоже - но вы чувствуете, как теплые слезы Эммы Уотсон текут через вашу рубашку, и Господи Иисусе, это интимно.

«Извини», - наконец шепчет она. «Я не хотел...»

Вы нежно ее успокаиваете, гладя по спине. «О, не говори глупостей. Все в порядке.»

«Но я была такой сухой!» Он приглушенно выходит у вас на груди, и вы оба смеетесь, ее водянистый смех. «И ты был таким милым...»

«Все это часть службы», - повторяете вы почти убедительно. Эмма мягко фыркает.

'Да правильно. Включены объятия?

«Объятия включены». Вы успокаивающе сжимаете ее плечи. «Ну... только в особых случаях».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/4130/119994>